

Александр Андрюшкин¹

АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ КАК ПРОДОЛЖАТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ СКЕПТИЦИЗМА

1

В 2022 году исполняется сто лет со дня рождения русского философа и писателя, борца с марксистско-ленинской догмой Александр Андрович Зиновьев (1922–2006).

Зиновьев — личность громадная, противоречивая и неподдающаяся простым определениям. Один из главных вопросов касается его борьбы с советским строем. Выдворение его из страны, на первый взгляд, безоговорочно причислило его к противникам этого строя, однако именно Зиновьев отчеканил термин «контрстрой» для описания горбачёвских реформ. Объективно получилось так, что он выступил в роли защитника советских ценностей от действий Горбачёва и Ельцина. И в retrospectе СССР Зиновьев одним из первых отозвался к «крупнейшей геополитической катастрофе XX века».

Для тех, кто знаком с историей философии, в том числе и древнегреческой, неоднозначность позиции мыслителя не является чем-то необычным. Не буду останавливаться на античных и рочитопродоксальных произведениях как «Похвала глупости» Эразма Роттердамского, так и на греческих скептиков Пиррон и Секста Эмпирика, чей метод, во многом, был воспроизведён Зиновьевым. Зиновьев одно время специализировался как логик, метод греческих скептиков как раз и сводился если не к доведению логики до абсурда, то, по крайней мере, к неуклонному следованию логическим принципам, как бы результат этому ни приводило.

О Пирроне как о величайшем во всей истории человеческой мысли скептике писал Горький. Это мнение Горького, возможно, способствовало переизданию Пиррона (в изложении Секста Эмпирика) в советские времена, я имею в виду известный двухтом-

¹ Андрюшкин Александр Павлович — лауреат первой Интеллектуальной премии им. А. Зиновьева 2021 г. в номинации «критик».

ник в серии «Философское наследие»². Далее в этой статье я сравню методы Зиновьев и греческих скептиков, в связи с чем передо мной возникла дилемма: с кого начать, с Зиновьев или с греков? Я исхожу из того, что Зиновьев в наше время известен больше, чем Пиррон или Секст Эмпирик, поэтому сосредоточусь именно на двух последних мыслителях. Но вначале всё-таки приведу несколько цитат из произведений Зиновьев и охарактеризую метод философствования героев его второго, последовшего из «Зияющими высотами», знаменитого романа «Светлое будущее».

В этом романе две основные противоборствующие фигуры — диссидент Антон Зимин (которому Зиновьев придал некоторые биографические черты) и повествователь, от имени которого написано произведение. Повествователь — типичный советский теоретик, идеологический работник, рассматривающий свою профессию, в основном, как источник заработка и вряд ли имеющий хоть какие-то убеждения. Хотя и он вполне проникнутен, как сказано, к сноречив и даже помог Зимину: устроил его работу в свой отдел. Всё-таки главный поборник истины в этом романе — Зимин; он попытается переписать на ЗПИД свою рукопись, которую поплыв в руки сотрудников КГБ. Тем самым вызывает её повествователю и предлагает ему высказать своё мнение.

«Я начал читать. Мой лоб покрылся холодным потом. Руки тряслись...»

Мы различаем, читал я, коммунизм фактический и коммунизм идеологический не в том общепринятом (как в среде апологетов, так и в среде врагов коммунизма) смысле, будто реальность коммунизма не совпадает с его идеологическим проектом, а в том смысле, что первый есть некоторое реальное состояние общества, а второй — некоторая совокупность столь же реальных текстов... В эпоху Сталина коммунизм идеологический достиг ступени предельной ясности, на которой возникла угроза обнажения его сущности для широких масс населения... И критика сталинской «вульгаризации» марксизма-ленинизма имела практической целью вернуть его в прежнее (досталинское) путаное состояние, более отвечающее природе идеологии. И она добилась в этом настолько значительных успехов, что теперь от былой (классической) сталинской ясности не осталось и следа...

² Секст Эмпирик. Сочинения. В 2 т. / Пер. Н. В. Брюлловой-Школьниковой и А. Ф. Лосева. Общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева. М.: Мысль, 1976 г. Тираж 125 тысяч экземпляров.

марксизм-ленинизм не есть наука, это — идеология, т. е. нечто принципиально отличное от науки...

Просмотрев книгу, я сказал, что картина мне ясна полностью. Книга явно антимарксистская, хотя внешне автор относится к марксизму спокойно и с уважением... это очень серьёзное дело, и если можно, то надо воспрепятствовать её выходу в свет Там. Думаю, что фактически это будет лучше и для самого автора».

Ознакомившись с «этим рксистской книгой» Зимин, повествователь в романе Зиновьев не члвести двойную игру. Он продолжает встречаться и якобы по-дружески беседовать с Зиминным и в то же время помогает «органам» задержать публикацию этой книги и Зпде. Сюжетные перипетии я пересказывать не буду, мне в жнее пойдёт алгоритм мысли к к Зимин, т к и повествователь: их логик кое в чём похож .

Книг «Светлое будущее» был написан Зиновьевым ещё до его переезда в Зпд, то есть её написание было поступком борца, тем же, к к и создание «Зияющих высот». Требовалось долгое и сосредоточенное усилие критической мысли, то есть то, что и назывался в прямом смысле *скептическим настроением ума*.

Зиновьеву требовалось снова и снова вскрывать тот идеологический покров, который накрывал всё советское прошлое, поэтому в его книгах легко заметить некий повторяющийся алгоритм. Повторяемость, однако, не утомляет, поскольку свидетельствует о плодотворной работе ума. Так, дерево сотни раз выпускает новые побеги, и каждый из них копирует предыдущие, но это не мёртвая репликация, живое развитие. Зиновьев многократно указывал на «игру неопределённости», которую вёл советский строй. Кое-что было запрещено, но нигде этот запрет не был прописан явно, например: что считать «ленинским подходом», что «анти-ленинским»?

Повествователь, просмотрев рукопись Зимин, заявил, что это «этим рксистская книга», но не к кому основанию? С таким же успехом можно было бы назвать его собственный вывод «этим рксистским», всю эту операцию КГБ объявить «антиленинской»! Кстати, сотрудники КГБ в романе «Светлое будущее» вовсе не уверены в правомерности своих действий:

«— В этом деле, — говорил мне товарищ Оттуда, — нас смущает одно. Мы прочитали книгу очень внимательно. Она нам показалась вполне марксистской. Но вместе с тем в ней есть что-то очень глубоко враждебное, а что именно, нам, специалистам, разобраться трудно. Вот мы Вас и пригласили...

Знали бы они, что и мне в этом деле не так-то легко разобратся».

Итак, мы имеем дело с весьма тонкими соображениями, но при этом от них зависела свобода и жизнь! (Не будем оболваниваться: так же обстоит дело и здесь, где одни и те же действия могут человека обогатить, могут привести к решётке, всё зависит от крохотных нюансов в трактовке, например, и логового заключения.)

Для того, чтобы правильно вскрыть несообразности советской жизни, Зиновьеву требовалось повторять своё логическое усилие, именно это и роднило его с деятельностью философов-скептиков, и чей опыт он опирался. «Будьте добры, очертите ясно границы дозволенного, — говорили властям зиновьевские диссиденты. — Как только вы проведёте эти линии, мы получим полную свободу, поскольку ийдём себе дело вне этих границ». Но именно поэтому советский властью и не хотел чёткой определённости, ведь её целью было не «проводить границы», поставить себя в положение решающей инстанции. «Это можно, это нельзя, это марксизм, это не марксизм».

Решение в каждой ситуации принималось советской властью заново и без опоры на прецеденты; и точно также — всякий раз заново — Зиновьев проявлял скептицизм по отношению к этому решению и резонансивал его с помощью своей решающей логики.

2

Теперь с моё время посмотреть на то, как и логичны были скептицизм совершили древнегреческие мыслители — основоположники скептического метода. Скажу сразу: моя отсылка к Пиррону и Сексту Эмпирику не имеет цели принизить достижения Зиновьева, и наоборот, он даёт ту единственную точку отсчёта, которая вообще позволяет нам правильно оценить явления культуры. Так уж повелось, что именно греческую цивилизацию вся Европа — как Западная, так и Восточная — числит своей прародительницей. Из семи древних чудес света пять относились к греческому миру и ни одного к латинскому; к античному Новому Свету тоже был написан первоначально на греческом языке, потом переведён на латинский (как и Ветхий Свет был целиком переведён с иврита на греческий за много веков до утверждения латыни в качестве междунродного языка). Хорошо это или плохо, можно спорить, но смешно учиться скептицизму у Запада, когда сам Запад (в лице Монтеня, Декарта и многих других) научился этому методу у греков.

Н помню: скептически я школ мысли был ф ктически под влен христи нской церковью и з быт почти н полтор ты сячелетия, но в 1570-х год х тр кт ты Секст Эмпирик «Пирроновы основоположения» и «Против учёных» были опубликов ны в переводе н л тынь и дел лись популярными в Европе. Первым Монтень выск з л высокую оценку пирронизм , з тем этим уче нием вдохновлялись Дек рт, П ск ль, Г ссенди и другие з п дные мыслители. Об этом пис л известный современный философ Вик тор Лег в ст тье «Секст Эмпирик: скептицизм к к обр з жизни»³.

Кст ти, у Зиновьев в его книг х советского времени я не н шёл прямых цит т из обсужд емых нтичных мыслителей, но приводить т кие ссылки было бы не в его интерес х. Н чин я со своей к ндид тской диссерт ции (имевшей п р докс льное н зв ние «Восхождение от бстр ктного к конкретному в “К пи т ле” К. М ркс »), Зиновьев вёл тонкую борьбу с м рксистской догмой и вынужден был действов ть с большой осторожностью. Ленин и М ркс ч сто упомин ли древних мыслителей, в советской философии было общим местом ук з ние н то, что с нез п мятных времён философы делились н м тери листов и иде листов, н приверженцев «линии Демокрит » и «линии Пл тон ». И вот предст вим себе, что кто-то уличил бы Зиновьев : он критикует м рксизм, опир ясь, предст вьте себе... н древнегреческих скептиков! Зиновьев бы подняли н смех; если бы он ссыл лся н более поздний з п дный в ри нт скептицизм (приним вший иногда формы « гностицизм »), то это уже повлекло бы з собой и более серьёзные обвинения. Поэтому Зиновьев — по большей ч сти— предст влял свою критику к к продукт собственных сомнений или, во всяком случ е, к к результ т р звития отечественной мысли, без к ких-либо влияний из-з гр ницы. Но з гр ничных мыслителей он хорошо зн л, и это — повторяю — отнюдь не уменьш ет его з слуг, н оборот, их подчёркив ет.

Ит к, Пиррон из Элиды, годы жизни: ок. 360 до н. э. — 275 до н. э. Вот кр тк я выжимк его учения:

1. *Какими являются качества вещей? Ответ: мы этого не знаем.* (Ср вним у Зиновьев в книге «Исповедь отщепенц »: «Мне много раз приходилось на Западе отвечать на вопрос моих читателей и слушателей: я за коммунизм или против него, коммунист или антикоммунист. Я отвечал, что я ни за и ни против, ни то и ни другое. И боюсь, что меня не понимали или ис-

³ Mathesis. Из истории нтичной н уки и философии. — М.: Н ук , 1991. С. 210–218. М тэзис (Mathesis) — российское (позже — советское) изд тельство, существов вшее в 1904–1925 год х и изд в вшее н учную и н учно-популярную физико-м тем тическую литер туру.

толковывали мои слова как стремление уклониться от прямого ответа. А, между тем, мой ответ был искренним и точным.»)

2. Как мы должны вести себя по отношению к вещам? Ответ: поскольку мы не знаем их качеств (сути), мы должны воздерживаться от суждений по их поводу. (Ср вним у Зиновьев : «нужно не осужд ть м рксизм к к идеологию и не осужд ть его же к к ре льность, но изуч ть отдельно ре льный соци лизм и ре льную совокупность текстов м рксизм -ленинизм »).

3. Каковы следствия нашего поведения по отношению к вещам? Ответ: воздержание от суждений даёт покой и счастье. (Ср вним с попыткой Зиновьев созд ть в советских условиях «суверенное госуд рство одного человек », т. е. жить т к, к к если бы м рксизм вообще не существов ло).

По поводу приведённой выше трёхчленной схемы греческих скептиков нужны коммент рии.

Прежде всего, ост новимся н первом пункте. Почему это мы «не зн ем к честв вещей»? Этот пункт скептики р звив ли весь-м подробно; то же можно ск з ть о выд ющихся философ х вообще, включ я Зиновьев . (Вспомним здесь же и К нт , его «Критику чистого р зум » и «Критику пр ктического р зум »). Увы, большинство людей живёт в плену приблизительных понятий, слухов и д же грубых з блуждений. Примеры идей-шт мпов из сегодняшнего дня: «ник кой п ндемии корон вирус нет, её выдум ли журн листы». В ри нт: «п ндемия есть, но её искусственно созд л Америк , чтобы получить прибыль». Умный человек вынужден н чин ть с опровержения этих грубых б ек, но з тем он столкнётся со следующим уровнем з блуждений: с политологическими и медицинскими версиями, н укообр зными, но столь же нелепыми, сколь и те взгляды, которые выск зыв ет «улиц ».

Т к обстоит дело с истиной в н ши дни, и не менее печ льным положение было во времен греков. Кст ти, слово «скептицизм» происходит от греческого «скептикос» («р ссм трив ющий, исследующий»), и в этом греческом слове упор сдел н скорее н р -боту ум , не н упрямое утверждение в стиле «я ничему не верю». Увы, в переводе н европейские языки (в том числе и н русский) оттенок «исследов ния» потерялся, слово «скептицизм» н ч ло озн ч ть именно «сомнение р ди сомнения».

Между тем, Пиррон и его последов тели огромное вним ние уделяли з кон м логического мышления, которых, к к изд вн счит ется, всего четыре:

1. Закон тождества: в процессе рассуждения понятия должны употребляться в одном и том же смысле. 2. Закон непроти-

воречия: два противоречащих суждения не могут быть одновременно истинными. По крайней мере, одно из них ложно. 3. Закон достаточного основания: серьёзное утверждение должно быть обосновано фактами, доказано. 4. Закон исключённого третьего: любое высказывание или истинно, или ложно, третьего не дано.

Т ковы з коны логики, призн нные в современной н уке; что же к с ется греческих скептиков, то они эти з коны применяли с небольшой попр вкой (в пункте 4). З ч стую, они всё-т ки д в ли выбор не из двух возможностей («либо то, либо другое»), но из трёх: «либо то, либо другое, либо воздерж ние от суждения». Вот типичный пример философствов ния Пиррон и его последов телей. Бог тство — это зло или бл го? Оно или зло, или бл го, или мы не можем этого зн ть, и лучше воздерж ться от суждения. Скептик предпочит л обычно именно третий в ри нт.

Некоторые скептики дел ли гл вный упор н критике р с-хожих мнений и умоз ключений, других больше интересов л тот душевный покой, который достиг ется воздерж нием от суждения. В этом ключе походил к Пиррону Цицерон, который счит л его не учителем позн ния, скорее мор листом, проповедов в-шим добродетель, всё ост льное было вторично. Действительно, Пиррон не уклонялся от общественной деятельности, н пример, нередко произносил речи проповеднического х р ктер , был почит ем н родом, но он принципи льно отк зыв лся з писыв ть свои тексты, поэтому его учение дошло до н с в многочисленных переложениях. К к уже ск з но, основным «перед тчиком» пирронизм выступил Секст Эмпирик, и мне пор процитиров ть некоторые мысли из упомянутого его двухтомник :

*«Критерием же скептического способа рассуждения мы считаем явление, называя так по смыслу его представление; заключааясь в страстях и невольных претерпеваниях, оно стоит вне всяких изысканий»*⁴. И д лее:

«Стало быть, то, что рассказывают о живописце Апеллесе, досталось и на долю скептика, а именно: говорят, что он, рисуя лошадь и пожелав изобразить на картине пену лошади, потерпел такую неудачу, что отказался от этого и бросил в картину губку, которой обыкновенно снимал с кисти краски; и губка, коснувшись лошади, воспроизвела [на картине] подобие пены. Так и скептики надеялись достичь невозмутимости путём суждения о несоответствии явления и мыслимого; не бу-

⁴ Секст Эмпирик. Сочинения. В 2 т. / Пер.Н. В. Брюлловой-Школьской и А.Ф. Лосев. Общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосев. (Серия «Философское наследие»). М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 212.

дучи в состоянии этого сделать, они воздержались. За воздержанием же случайно последовала невозмутимость, как тень за телом»⁵. Приведённые цит ты к с лись мор льного или психологического спект скептицизм .

Но много было в скептицизме, конечно, и очень лихой критики всего и вся. Н пример, Секст Эмпирик громил своих оппонентов с использовани ем т кой логической «трёхходовки»:

1. Принятие посылок оппонентов. 2. Вывод из них противоречивых следствий, т. е. демонстрация абсурдности их мнения. 3. Приведение противопоставленных аргументов и суждений по всем затронутым вопросам. Легко з метить, что третий пункт — это ф ктически готовые « нтиномии» К нт . «Есть нр вственный з кон внутри н с и звёздное небо н д головой»... Тут следов ло бы доб вить: «причём одно не совместимо с другим», — но К нт об этом т ктично ум лчив ет, к к бы предост вляя чит телю с мому реш ть, хочет ли он опир ться н внутреннее или н внешнее, или воздерж ться от выбор , — последнее дел ет и с м К нт.

Вернусь к р зговору о философии в России. Н греческом языке сочинения Пиррон пришли в Россию в нескольких в ри нт х, в ч стности — в изложении Евсевия Кес рийского, пр восл вно-го историк и проповедник IV век . В 1842 году тексты Пиррон были н печ т ны в России типогр фским способом, следующее изд ние н греческом появилось в 1912 году, и почти ср зу после него вышел из печ ти русский перевод: Секст Эмпирик. Три книги Пирроновых положений. / Пер.Н. В. Брюлловой-Ш кольской, предисл. А.И. М леин . СПб., 1913. 215 стр. Именно эт книг , дум ю, поп л в руки Горького и вызв л его восхищённые коммент рии. В советское время д нный перевод был отред ктиров н великим русским философом и зн током греческого и немецкого язык и греческой и немецкой философии Алексеем Фёдоровичем Лосевым, с чьей вступительной ст тьёй и вышел двухтомник (изд нный, повторюсь, тир жом 125 тысяч экземпляров).

Сдел в этот необходимый экскурс в историю скептицизм , я возвр щ юсь к жизни и р боте великого скептик и борц с м рксизмом Алекс ндр Алекс ндрович Зиновьев .

3

Зиновьев перед л свои рукописи н З п д, и «Зияющие высоты» были т м опубликов ны в 1976 году. З этой книгой последов л нов я, «Светлое будущее», н печ т нн я в Швейц рии в н ч ле 1978 год . А уже в июне 1978 год Политбюро по предложе-

⁵ Т м же. С. 213.

нию КГБ приняло решение о выдворении Зиновьев з гр ницу. Ещё до того советские вл сти объявили Зиновьев вр гом и лишили его всех н гр д, включ я военные, т кже н учных зв ний. Иного пути, кроме эмигр ции, у него не ост лось, и Зиновьев и его супруг и сор тник Ольг Мироновн поселились в Мюнхене. Оттуд Зиновьев в к честве пригл шённого лектор ч сто выезж л в те или иные з п дные центры.

Выходили одн з другой его новые книги н русском и переводы его произведений н гл вные з п дные языки. Вскоре Зиновьев ст л н иболее известной и влиятельной фигурой всей русскоязычной эмигр ции. Зн чительных личностей в эмигр ции было т к много, что в н ч ле 1980-х можно было смело ск з ть: центр духовной жизни России н ходится именно т м, з гр ницей. Дост точно упомянуть живших в Европе т л нтливейшего Вл димов и од рённого Гл дилин , хорошего орг низ тор Вл димир М ксимов и проз ик Виктор Некр сов . Последний т к и ост лся втором лишь одной уд чной книги — «В окоп х Ст лингр д », но приб вял вес эмигр ции своим вторитетом бывшего фронтовик и л уре т Ст линской премии. Из более молодых невозвр щенцев громко звуч ли в Европе имен Сергея Юрьенен и Дмитрия С вицкого, в Изр иле ост н влив ли вним ние произведения Мих ил Генделев и М рк З йчик , в Америке «мутили воду» хитров н Бродский и «ходячий некдот» Довл тов; порой покид л свой з твор Солженицын. Упомянуть, конечно, нужно и В. Аксёнов .

Большинство эмигр нтов р бот ли, условно говоря, в двух ж нр х: серьёзной литер туры и политической публицистики. Зиновьев в своём излюбленном ж нре «социологического ром н » достиг л ср зу обеих целей, удовлетворяя к к политические, т к и художественные з просы чит теля. Он серьёзно н ч л пис ть прозу ещё во время рмейской службы и, к к вспомин л с м в книге «Исповедь отщепенц », вернулся в Москву после победы «с чемод ном рукописей». В той же книге он вспомин ет, что во время успел эти рукописи уничтожить; сдел ть это посоветов л ему Симонов, которому он пок з л свою «Повесть о долге». После встречи с Симоновым в Москве к Зиновьеву пришли с обыском; кримин л не обн ружили, но он был близок к получению тюремного срок . Оп сность л геря н вис л н дним не р з, т к что у него были большие счёты с советской вл стью и было, о чём пис ть в эмигр ции. К Зиновьеву к тегорически не применим формул : «получил свободу выск зыв ния, и выяснилось, что ск з ть ему нечего». У него было очень и очень много м тери л , вот не-

полный перечень вышедших и 3 п де его книг: «Зияющие высоты» (1976), «Светлое будущее» (1978), «3 пiski ночного сторож » (1979), «В преддверии р я» (1979), «Жёлтый дом» (1980), «Гомо советикус» (1982), «Н шей юности полёт» (1983), «Иди н Голгофу» (1985), «Исповедь отщепенц » (1988), «Горб чевизм» (1988), «К т стройк » (1990) «3 п д (Феномен з п днизм)» (1996), «Глоб льный человек» (1998).

В 1999 году Зиновьевы возвращаются в Россию, где продолжают выходить книги, р нее опубликов нные и 3 п де и новые: «Великий эволюционный перелом» (1999), «Н пути к сверхобществу» (2000), «Логическ я социология» (2003), «Р спутье» (2005).

Я перечислил не все книги Зиновьев : полный их список з - нял бы слишком много мест ... Теперь возьму некую «предфин льную» ноту. Я не хочу, чтобы эт ст тья превр тил сь в елейное сл вословие, хотя и понимаю, что юбилейн я д т — столетие со дня рождения — требует именно похв лы, не критики. Но я уже н пис л в с мом н ч ле ст тьи, что счит ю Зиновьев гром дной фигурой. А теперь позволю себе д же не критику, ук - з ние н некоторые его особенности к к мыслителя.

Пок з тельной особенностью я счит ю то, что Зиновьев всё-т ки не полностью порв л с м рксизмом или, говоря иными слов - ми, его р зрыв с м рксизмом носил «ди лектический х р ктер». В гл вном Зиновьев резко отверг л м рксизм, но некоторым положениям этой идеологии он всё-т ки сохр нил верность. Т ких положений, мне к жется, дв : во-первых, Зиновьев ост в лся теистом, не воцерковился, во-вторых, он несколько преувеличив л зн чение 3 п д в ср внении с Россией (это тоже было свойственно многим м рксист м, порой отзыв вшимся о России пренебрежительно). Вот что ск з л н тему религии Зиновьев в своей лекции «Постсоветизм»:

«Православие — это феодальная дореволюционная дремучая средневековая идеология. Вместо светской гражданской идеологии... каким бы марксизм ни был... эта идеология была на несколько порядков выше. И западная идеология. С точки зрения образования людей, просвещения. Всё сразу опустилось на очень низкий уровень, на уровень средневековой дремучей философии... Как я писал в одной статье, я нисколько не удивлюсь, если увижу толпу, которая на улице гонится за атеистом. Уже сейчас это происходит... Я писал, что готов простить советской системе все её прегрешения только за то, что она избавила наш народ от религиозного мракобесия. И новой системе, что бы она ни дела-

ла, я не могу простить, что она снова погружает страну в систему религиозного мракобесия».

Вот из той же лекции выскзывает Зино́вьев о Зпде: «Если сейчас брать современную ситуацию, то западнизм, западная система безусловно является самой жизнеспособной и самой перспективной, и XXI век будет веком торжества западнизма».

А вот из книги «Зпд»: «Запад есть явление уникальное, то есть единственное в своём роде и неповторимое в истории человечества. Повторяю и подчёркиваю, социального феномена, аналогичного Западу в его самых существенных чертах..., никогда не было ранее на планете, нет и не будет в будущем, если этот Запад разрушится и сойдёт со сцены истории».

Понятно, что как православный русский человек я не могу согласиться с такими мнениями Зино́вьев о религии и о Зпде. Особенно странным мне кажется идея о том, что в мире может быть что-то «единственное в своём роде» или «уникальное». Ведь было же сказано ещё в книге Екклесиаст (вторство которой большинство библеистов приписывают царю Соломону): «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1:9). Непомню и словостолпник из «Послания к евреям»: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8). Кстати, в том сём Зпде, которому многие приписывают склонность к новшеством, регулярно проходят религиозные конференции разных конфессий именно под таким девизом («Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же»), и в них доказывалось, что все такие знаменья происходящие в мире «изменения» есть не более чем иллюзия.

Итак, лишь эти два момента, носящие скорее чисто формальный характер (высказывания по поводу Зпд и по поводу религии), — и есть то, что разделяет пишущего эти строки и выходящего философ Александр Александрович Зино́вьев. Вместе с тем, нужно ещё и ещё раз подчеркнуть его громадную созидательную роль для русской культуры. Мне кажется, почти никто в масштабах этой роли не сомневался, и Зино́вьев фактически признан и принят всеми «партиями» и течениями в нашей культуре. Фактически он признан всей нашей культурой как единым целым, что и проявилось в подписании Президентом В.В. Путиным указом о проведении в 2022 году ряда мероприятий для увековечивания памяти Зино́вьев и для того, чтобы отметить столетие со дня его рождения.